29 июля 2018 года на территории Хатлонской области Таджикистана совершен теракт в отношении иностранных велотуристов. Погибли двое граждан США, гражданин Нидерландов и гражданин Швейцарии.

В отличие от своих западных коллег, которые после терактов на протяжении недель осуществляли розыск преступников, правоохранительные органы страны оперативно в тот же день установили террористов. В ходе задержания боевики оказали вооруженное сопротивление и ответным огнем четверо из них были ликвидированы, а главарь тергруппировки Хусейн Абдусамадов задержан. Начав сотрудничать со следствием, он дал подробные показания о том, кто являлся заказчиком и организатором теракта, где и как осуществлялась подготовка исполнителей и т.д.

Министерство внутренних дел РТ провело пресс-конференцию, где довело до общественности объективную картину произошедшей трагедии. На основании показаний задержанного террориста, других полученных доказательств было установлено, что теракт был организован террористическо-экстремистской организацией «Партия исламского возрождения» (ТЭО «ПИВ») при финансовой и материально-технической поддержке иранских спецслужб.

Как отмечает в своей статье российский эксперт Игорь Махкамов, Абдусамадов Х. признал, что «с 2014 по 2015 гг. проходил идеологическую и военно-диверсионную подготовку в городе Кум и тренировочном лагере в области Мозандарон Ирана. После возвращения, в сентябре 2015 года в составе вооружённой группировки ТЭО ПИВ, предпринявшей попытку госпереворота, он участвовал в боевых действиях против правительственных сил. С намерениями избежать уголовной ответственности, 1 ноября 2015 г. года из Белоруссии, куда он попал окольными путями, прилетел в Азербайджан. Оттуда 9 ноября того же года вылетел в Иран, что подтверждено регистрацией на авиалиниях.

Заказчик теракта Убайдов Носирхуджа Ахтамович, 1973 г.р., является активным членом ТЭО «ПИВ» с 1992 года. С 2012 года он находится в розыске. В 2015 году объявлен в розыск по линии Интерпол. С 2002 по 2006 год Убайдов Н.А проживал в Иране, где обучался в религиозных заведениях гг. Зохидон, Хош. Проходил диверсионную подготовку в тренировочных лагерях Ирана, Афганистана, Пакистана. Находясь в

Иране, Убайдов Н.А. активно занимался вербовкой молодёжи из числа граждан РТ, отправлял их на учёбу в религиозные заведения ИРИ. В 2011-2015 гг. находился в Подмосковье РФ (гг.Одинцово, Подольск), где продолжал вербовать трудовых мигрантов и студентов в ряды ТЭО «ПИВ». В отношении него возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.187 (Участие в преступном сообществе). Участвовал в боевых действиях в странах Ближнего Востока против правительственных сил. Имеет двух жён, одна из которых, Шарифова М.Т. в 2004 году обучалась в иранском медресе «Мадинат улюм». В настоящее время она находится в Ираке под арестом. Действиями преступной группы Абдусамадова Х, совершившей теракт, Убайдов Н.А. руководил через приложение «WhatsApp», проживая в афганской провинции Нангархар.

Другие члены преступной группировки Маджидов А.Ё. и Сафаров З.Д. с февраля по июль 2018 г. находились в трудовой миграции в г.Новосибирск РФ. 17 и 20 июля с.г. они направили денежные переводы в размере 20 000 российских рублей на имя члена ТЭО «ПИВ» Ганиева Карорматулло Исматуллоевича, проживающего в г.Нурек, использовавшего эти средства при подготовке к совершению теракта против иностранных велотуристов».

Даже приведенных сведений достаточно, чтобы понять обоснованность заявлений компетентных органов Таджикистана о прямой причастности к организации теракта ТЭО «ПИВ» и спецслужб ИРИ. При этом, с высокой долей вероятности можно предполагать, что указанная информация представляет собой лишь малую часть имеющихся у правоохранительных структур материалов, раскрывающих подробности террористической деятельности «ПИВ», характер ее связей с иранскими спецслужбами и др. Ведь не секрет, что среди «ПИВ»-овцев, в т.ч. связанных с иранцами, есть свои осведомители, чья информация имеет гриф конфиденциальности и пока не подлежит огласке. К тому же сложно представить, чтобы какой-нибудь таджикистанский чиновник, не будь всего изложенного на самом деле, взял на себя ответственность сделать подобные заявления. Скорей всего, таджикистанская сторона исчерпала все ресурсы путем неформальных переговоров убедить иранцев прекратить спонсировать и поддерживать террористическую деятельность ТЭО «ПИВ» и поэтому оказалась вынуждена действовать открыто и напрямую через СМИ и открытые каналы.

В контексте отмеченного, провокационные умозаключения и неадекватная реакция отдельных «экспертов» на произошедшую трагедию дают основания усомниться в их способности к мышлению в целом и, тем более, экспертным оценкам. Так, некий Темуриян Р. называет основанные на конкретных материалах уголовного дела обвинения против ТЭО «ПИВ» голословными, не имеющими доказательственной базы. Более того, со ссылкой на анонимных канадских аналитиков заявляет, что «нынешнее поколение ПИВТ-овцев кардинально отличаются от прежнего поколения времен

гражданской войны в Таджикистане… Сторонники Партии исламского возрождения Таджикистана в нынешней ситуации с их нынешним потенциалом не имеют такой способности планировать и реализовывать такую операцию».

В качестве комментария можно лишь выразить изумление подобной осведомленностью «канадских аналитиков» и лично Темурияна Р., проживающих за океаном, их «хорошим знанием» потенциала ТЭО «ПИВ» и личностей ее функционеров и боевиков. Не говоря уже о том, что обвиняя таджикистанские власти, которые непосредственно ежедневно противодействуют террористической деятельности «ПИВ» и расследовали сотни томов уголовных дел по фактам совершенных ее членами тяжких преступлений, в якобы бездоказательности сделанных ими заявлений, сам он не удосуживается привести никаких аргументов в пользу своих бредовых выводов.
Столь же голословно объявляют о непричастности ТЭО «ПИВ» к теракту блистающие своей некомпетентностью некие «эксперты» Лукмон Бойматов и Виталий Арков. Их обоснование звучит весьма оригинально - они так считают просто потому, что так считают.

Еще большую деградацию своего мыслительного процесса демонстрирует называющий себя военным экспертом Абдурахмон Назарзода, заявляющий, что «в такой стране, как Таджикистан, где царить недоверие и чтобы эти молодые люди в короткое время сговорились против правительство — это смешно и нереально. По моему, … Этим, правительство хотело привлечь внимание всего мира и продемонстрировать свою уязвимость перед угрозами терроризма и экстремизма в регионах. Во первых, им бы открылся финансовый поток, во-вторых это бы снизило влияние политического оппонента в стране» *(орфография и пунктуация этого малограмотного «военного эксперта» сохранены без изменения).*

Какой логикой и соображениями руководствовался Назарзода, извергая из себя этот «бред сивой кобылы», понять сложно, особенно учитывая имеющийся у ТЭО «ПИВ» еще с 1990-ых годов огромный опыт организации террористической деятельности и тесные связи с иранскими спецслужбами и другими партнерами по терроризму. Единственно, что ясно однозначно, так это срочная необходимость Назарзода обратиться за помощью к психиатру и пройти курс экстренной психологической реабилитации.

Более менее связно выражает свои абсурдные мысли Надежда Атаева, возглавляющая ассоциацию «Права человека в Центральной Азии». По ее мнению, «нападавшие не имеют отношение к Партии Исламского Возрождения Таджикистана… Связь ПИВТ и ИГИЛ тоже не доказана, а лишь голословно объявлена».

Что касается первой части ее умозаключения, то в этом она повторяет путь своих коллег Бойматова и Аркова, игнорируя материалы уголовных дел и заявляя безапелляционно о том, в чем абсолютно некомпетентна и о чем не имеет ни малейшей достоверной информации.

По поводу связи ТЭО «ПИВ» и МТО «Исламское государство» Атаевой следует более внимательно читать прессу, где давно уже приводились данные о более 500 членах ТЭО «ПИВ», воюющих в рядах вооруженных формирований «ИГ» в Сирии, о налаженных ими каналах поставки туда рекрутов из числа граждан Таджикистана. Указывалось и то, что уничтоженный в апреле 2017 года в Афганистане лидер примкнувших в ИГИЛ граждан Таджикистана Шермухаммад Сафаров (прозвище «Шери Язгуломи») – брат Назармухаммада Сафарова, экс-полковника таджикской армии, который был арестован в сентябре 2015 года по обвинению в участии теракции Абдухалима Назарзода, являлся членом ТЭО «ПИВ» и во главе со своей командой из 7 боевиков ранее также проходил терподготовку в лагерях на территории ИРИ.

Однако, несмотря на все эти и многие другие полученные компетентными органами Таджикистана и закрепленные процессуально доказательства преступной деятельности ТЭО «ПИВ», и вышеназванные «эксперты» и политические элиты определенных стран по прежнему продолжают дезинформировать общественность, открыто игнорируя и искажая факты объективной действительности.

Как представляется, это стало возможно и остается безнаказанным потому, что применяемый в современных международных отношениях конъюнктурный подход и двойные стандарты являются основой и той питательной средой, в которой происходит нынешний передел мира между державами. И до тех пор, пока стратегические интересы отдельных государств будут превалировать над нормами и принципами международного права, компетентным органам Таджикистана еще не раз предстоит отстаивать свое право вести борьбу с терроризмом и обеспечивать светлое будущее, безопасность и мир для народа Таджикистана.

Карим Вохидов, кандидат политологических наук.

http://centrasia.ru/news.php?st=1534015320